

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

От Тюркского эля к Казахскому ханству

Международная научно-практическая конференция

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. ЛОМОНОСОВА
ИНСТИТУТ СТРАН АЗИИ И АФРИКИ

От Тюркского эля к Казахскому ханству

Международная научно-практическая конференция
Москва, 15–17 ноября 2015 г.

Тезисы докладов

МОСКВА–2015

Редакционная коллегия:
д-р ист. наук, проф. И. И. Абылгазиев,
канд. филол. наук А. А. Гаджиева,
д-р ист. наук, проф. М. С. Мейер,
д-р филол. наук, проф. Д. М. Насилов,
канд. филол. наук, доц. О. Г. Акинина,
канд. ист. наук, доц. О. А. Машкина,
канд. ист. наук, доц. В. Л. Пархимович

Ответственный редактор
д-р ист. наук, проф. Ж. С. Сыздыкова

080 От Тюркского эля к Казахскому ханству : международная научно-практическая конференция, Москва, 15–17 ноября 2015 г., тезисы докладов. Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки. — М. : Издательство «Социум», 2015. — 316 стр.

ISBN 978-5-906822-16-1

В настоящий сборник включены тезисы докладов, представленных на международной научно-практической конференции «От Тюркского эля к Казахскому ханству», посвященной 550-летию образования Казахского ханства.

ББК 63.3(0)

ISBN 978-5-906822-16-1

© ИСАА МГУ имени М. В. Ломоносова, 2015
© Коллектив авторов, 2015.

Секция «История»

Институт ханства в традиционном казахском обществе

Абуев Кадыржан Кабиденулы

Кокшетауский Государственный Университет
им. Ш. Уалиханова

В политической системе традиционного казахского общества институт ханства играл важнейшую роль. Известный историк — востоковед Т. Султанов выделяет следующие пять прав и обязанностей хана: 1. Хан как глава царствующего рода и верховный сюзерен всех подданных государства имел верховное право распоряжаться всей территорией страны, всеми землями, принадлежавшими улусам. 2. Хану принадлежало право объявления войны и заключения мира. 3. Хану принадлежало верховное право переговоров с иностранными государствами. 4. Хану принадлежало право убить или оставить в живых своего подчиненного. 5. Наконец, хану принадлежало права издавать законы и обязательные для всех членов общества приказания [1]. Следует отметить ту историческую особенность, идущую от тюрко-монгольской традиции, избирать хана из числа представителей правящей династии, то есть чингизидов. Вот что писал поэту поводу С. А. Плетнев: По древним традициям хана «...избирали на съезде аристократии, кандидатом на этих выборах всегда был представитель правящего рода» [2].

В советский период все казахские ханы априори считались реакционными деятелями. В 1943 г. была издана «История Казахской ССР» под редакцией Абылкылкова и Панкратовой. Она сразу же подверглась суповой критике за то, что в ней содержалось утверждение о том, что «...государственная деятельность Аблая соответствовала интересам казахского народа» [3]. В связи с необоснованной критикой данного издания в записке, адресованной в ЦК ВКП(б), А. М. Панкратова писала: «...Среди ряда историков существует неизменное стремление ухудшить историю казахского народа, вопреки исторической правде, я совершенно не понимаю, почему грузинские цари и узбекские ханы могут считаться при аналогичных условиях прогрессивными деятелями, а казахи должны чернить Аблая и Кинесары Касымова».

В истории Казахстана известны имена нескольких прославленных ханов, в частности, два хана — Жанибек и Тауке были удостоены звания «Азь». Понятию «Азь» в толковом словаре казахского языка дается следующее определение: «почитаемый, уважаемый», а в казахско-русском словаре — «мудрый». На этот счет великий казахский ученый-просветитель Чокан Валиханов писал: «По преданиям известно, что Жанибек был государь мудрый [аз] вот отчего киргизы называют его не иначе, как

Идентификация воинского шлема из коллекции музея «Метрополитен»

Хазбулатов Андрей Равильевич

Казахский научно-исследовательский институт культуры

«Военное дело монголов, создавших невиданную в мировой истории евразийскую державу в XIII–XVI вв., основывалось на боевых традициях монголо-тюркоязычных кочевников восточной части Центральной Азии периода древности и средневековья. Комплекс вооружения монголов соответствовал, а зачастую превосходил общий уровень его развития в кочевом мире в эпоху развитого средневековья. Монгольское оружие и защитный комплекс воина по мере расширения завоеваний огромных территорий Евразии чингизидами становятся образцом для заимствования, определяя основные направления вооружения во всем кочевом и западном мире» [1]. Однако, «еще до образования своей могущественной военной державы, Первого Тюркского каганата, в период проживания в Горном Алтае древние тюрки смогли оснастить своих воинов надежными средствами индивидуальной металлической защиты» [2]. Британский историк Рассел Робинсон в книге «Доспехи народов Востока» приводит описание охраны царя Кира из шести сотен всадников из трактата древнегреческого историка Ксенофона «Киропедия», обращая внимание на то, что «все они были облачены в шлемы, щитки для защиты конечностей, нагрудные доспехи и набедренники» [3]. В наше время военных историков по-прежнему привлекает тема стратегии и тактики кочевых военачальников, а специалистам по истории оружия интересны особенности воинского антуража [4].

Остановимся на одном из экспонатов Музея Метрополитен (США). Необходимо сказать, что коллекция оружия и доспехов нью-Йоркского Мета стала формироваться с 1881 г. и к настоящему времени ее объем составляет прим. 14000 экспонатов.

В этой обширной коллекции находится шлем, принадлежавший, предположительно, хану Золотой Орды Махмуду Джанибеку. По другой версии, в силу совпадения имени, выгравированного на шлеме, владельца артефакта идентифицируется с сыном хана Джанибека, одного из основателей Казахского ханства. В качестве аргумента обеих версий служит надпись арабской вязью, выполненная насечкой в нижней части шлема.

Перевод надписи-посвящения, помещенной в окружении аятов из Корана, сделанный специалистами музея «Метрополитен», сообщает, что шлем заказан «победоносным Султан Махмуд Джанибек Ханом». А в переводе доктора исторических наук Л.Боброва из Новосибирска [6] надпись прочитывается как «...победоносный Султан Махмуд-ибн-Жанибек хан». Между предполагаемыми

владельцами пролегает довольно значительный отрезок времени, в котором уложились события, кардинально изменившие государственную принадлежность однофамильцев. В одном случае это Золотая Орда, могучий наследник империи Чингиз-хана, в другом — молодое государство этноса, сложение которого политически оформилось и вошло в историю как Казахское ханство во второй пол. XV в. Уже в начале следующего века происходит усиление военной мощи казахских ханов. Согласно летописи М.Х. Дулати, во времена правления хана Касыма число военной кавалерии достигло до 300 тысяч. В Казахском ханстве воины применяли 5 видов оружия (копье, лук, саблю, доспехи, щит).

Если речь идет об ордынском хане Махмуд Жанибеке, то известно, что этот влиятельный политик правил в эпоху расцвета Золотой Орды, имел хорошие отношения с правителями многих сопредельных территорий, в том числе с московским князем Иваном Калитой. Будучи джучидом, хан Махмуд Жанибек совершал масштабные политические действия, что делают эту историческую личность ключевой в центральной части средневековой Евразии. Эту гипотезу поддерживает Ахметжан К., считая, что такие шлемы с надглазными вырезами имели хождение в XIII и в XIV вв. Главное, «...эпитета «победоносный» удостаивался не каждый правитель. А насколько я помню, сын казахского хана Жанибека Махмуд не был правителем, ханом, а был султаном, батыром. Некоторые источники свидетельствуют о его героических сражениях и подвигах. Но, тем не менее, он не снискал такой славы, за которую бы его прозвали «победоносный». Такого титула удостаивались обычно правители, которые завоевывали многие страны, народы, обширные территории... А золотоордынский хан Жанибек был именно таким великим правителем. Ведь именно во времена правления его отца Узбек-хана и его правления Золотая Орда достигла наивысшего могущества и процветания... В письменных источниках на Востоке его называют Азиз Жанибек-Благородный, в русских источниках — Милостивым, Добрый, казахи называли его ЭзЖанибек-Благородный» [5].

Иная гипотеза озвучена Леонидом Бобровым, он более склонен идентифицировать владельца шлема из Мета с сыном основателя Казахского ханства: «Такая длинная титулatura позволила им (ученым из нью-Йоркского музея — прим. авт.) соотнести этот шлем с известным правителем Золотой Орды XIV вв. — ханом Жанибеком. Но конструкция шлема намекала на то, что он принадлежит эпохе более позднего времени. И поэтому американцы датировали его очень широко — XIV–XVII вв. В сопроводительные надписи к шлему в музее Метрополитен написали, что этот шлем мог принадлежать как золотоордынскому хану Жанибеку, так и Жанибеку из крымских татар, который жил намного позже, ну и еще ряду правителей» [6].

По мнению Боброва, подобные шлемы с золотоордынскими шлемами и вообще с шлемами XIV в. имеют мало общего: «Он имеет много поздних черт, шлем гораздо ближе по своей конструкции к боевым наголовьям, которые являлись аналогами знаменитых западноазиатских тюрбанных шлемов. То есть это шлем, характерный для XV–XVI вв. — на столетие позже времен хана Жанибека. Стали анализировать надпись — к сожалению, она затерта, повреждена. По мнению наших коллег, ее можно перевести как «победоносный султан Махмуд-ибн-Жанибек хан», что означает «султан Махмуд — сын хана Жанибека. То есть с одной стороны, мы видим конструкцию шлема, характерного для XIV–XV вв., с другой — надпись про сына хана Жанибека. А из известных правителей XV–XVI вв., которые носили имя Махмуд, был единственный — Махмуд, который был сыном Жанибека и командиром гарнизона крепости Сузак, знаменитым казахским батыром» [6].

Литература

1. Данзангийн Э., Исследование кожаных доспехов и шлемов периода Монгольской империи в современной монголоведной историографии. / Вестник Бурятского государственного университета, 2015, № 8. С. 216–220.
2. Худяков Ю. С., Вооружение племен Горного Алтая первой половины I тыс. н. э. // Материалы по археологии Горного Алтая. Горно-Алтайск, 1986.
3. Робинсон Р., Доспехи народов Востока. История оборонительного вооружения / Пер. с англ. С. Федорова. М. : Центрполиграф, 2006.
4. Кожомбердиев И. К., Худяков Ю. С. Комплекс вооружения кенкольского воина // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987.
5. Ахметжан К., Великих предков нрав могучий. Казахстанская правда, 2015, 10 сент.
6. www.bnews.kz /посл. дата обращения 1.10.15.

Л. Н. Гумилев о кочевниках степи

Ханова Ирина Евгеньевна

Российский государственный гуманитарный университет

Л. Н. Гумилев своим научным творчеством доказал то, что человек — это нечаянная, прекрасная, мучительная попытка природы осознать самое себя...». Основным местом действия этого сюжета был избран евразийский субконтинент (Центральная и Передняя Азия, Сибирь, Восточная Европа). Главным персонажем стали кочевники Великой Степи. Отношения европейского востоковедения к степным цивилизациям наиболее ярко выразил О. Сулейменов: «Досталось от

науки кочевникам. Рваные юрты, грязь и нищета XIX в. произвели такое угнетающее впечатление на европейских ученых, что сама мысль о возможности древнейших культурных контактов степи и Европы казалась кощунственной» [1]. Следует отметить, что подобный стереотип восприятия имеет место и в наши дни. Высокая заслуга Гумилева как продолжателя российской школы ориенталистики состоит в возрождении духа уважительности к прошлому близких и дальних родов, в признании не последней роли тюркских государств в формировании культуры и этногенеза русских. Он писал: «Пора прекратить рассматривать древние народы Сибири и Центральной Азии только как соседей Китая и Ирана. Надо, наконец сделать практический вывод из того бесспорного положения, что их история и культура развивались самостоятельно. Только так можно понять, как они жили, чувствовали, торжествовали и погибали. Истоки настоящего и даже будущего таятся в недрах прошлого, а ведь древние тюрки-предки многих народов Советского Союза» [2]. Основополагающим принципом своего исследования он взял разработку аспектов развертывания этнических процессов как во всемирном, так и в локально-региональном масштабе. Он ввел в научный оборот такие категориально-понятийные структуры, принципы и методы изучения проблемы, которые позволили из конкретно исторической демонстрации вывести эвристические возможности объяснения закономерностей этнического процесса в целом и во взаимосвязи с внешним окружением. Из узко специализированной направленности отдельных наук (география, археология, криминалистика) он сумел синтезировать предмет народоведения в обобщающее историческое знание. «Этнология ставит иные задачи. Она опирается не на тексты, а на факты и на их системные связи, при строгом соблюдении заданного уровня эмпирическое обобщение возможно и плодотворно, потому что, сопоставляя системные целостности с учетом фаз этногенеза (возрастов), мы получили целостное представление о тысячелетнем периоде этнической истории евразийского континента» [3].

В противовес европцентристам (А. Тойнби, О. Шпенглер и др.), которые утверждали, что кочевники были рабами степи, «вечными узниками климатического и вегетационного годового цикла, что они «утратили связь с миром», сто, несмотря на нерегулярные набеги на оседлые цивилизации. Временно включающие кочевников в поле исторических событий, общество кочевников является обществом, у которого нет истории» [4]. Гумилев в своих исследованиях однозначно пришел к выводу о существовании кочевой цивилизации народов Евразии, которая за 3000 лет прошла творческую эволюцию [5].

Интерес к тюркам был обусловлен тем, что, оказавшись на пересечении четырех сторон света, в Средней Азии, они сыграли роль медиатора, посредника между Византией, Персией и Индией, Китаем. И вместе с тем они сумели сохранить свой неповторимый жизненный

Содержание

Секция «История»	3
<i>Абуев К. К.</i>	
Институт ханства в традиционном казахском обществе	3
<i>Абусейтова М. Х.</i>	
Новые открытия в изучении истории Казахского ханства	5
<i>Абаева А.-Д., Макимбаева Ж.</i>	
Consonance of ethical values as the basis of dialogue between Turkic and Islamic Cultures	8
<i>Аверьянов Ю. А.</i>	
Суфийское братство йасавийя и его роль в средневековой Средней Азии	10
<i>Алымкулова С. К.</i>	
Вклад востоковеда О. Караева в исследование истории Казахского ханства	12
<i>Атыгаев Н. А.</i>	
Казахское ханство в системе международных отношений Евразии	14
<i>Башарулы Р.</i>	
Комплементарность культур славянского и тюркского народов — общее историческое достояние евразийского пространства	15
<i>Бекмаханова Н. Е.</i>	
Ермухан Бекмаханов и актуальные проблемы истории Казахстана	17
<i>Бикенов А. Х.</i>	
О некоторых аспектах исследования кочевой государственности	18
<i>Бобров Л. А.</i>	
Российско-казахские отношения и проблема оружейных поставок в Джунгарию в последней трети XVII в.	21
<i>Быков А. Ю.</i>	
Ликвидация ханской власти у казахов (звания и должности)	24
<i>Васильев А. Д.</i>	
Переписка казахского хана Каип Мухаммеда с османским султаном Ахмедом III в начале XVIII в.	26
<i>Васильев Д. Д.</i>	
Фотографии, выполненные российскими востоковедами в конце XIX— начале XX вв., как источник по истории Казахстана	29
<i>Ганич А. А., Рахаев Д. Я.</i>	
Мари-Фелисите Броссе и становление российской картвелологии	31

<i>Динашева Л. С., Ю. Ж.</i>	
Из истории взаимоотношений казахских ханств с Османскими султанами	34
<i>Еримбетова К.</i>	
Образование Казахского ханства: предпосылки и научные обоснования	35
<i>Ерменбаева Г. К.</i>	
К вопросу о ликвидации ханской власти в Младшем жузе во второй половине XVIII века	37
<i>Жандарбек З. З., Кожа М. Б.</i>	
«Кисса дастан Чингиз хан» — новый источник по истории казахских ханств	39
<i>Жумабаева Ж. К.</i>	
История казахской государственности в контексте национальной идеи «Мәңгілік ел»	41
<i>Закирова М. Х.</i>	
Древние тюрки: исторические корни и легенды о происхождении	44
<i>Зулпышарова Э. У., Салгараев М. Т.</i>	
Актуальные проблемы исследования истории скифов по трудам Геродота	47
<i>Избасарова Г. Б.</i>	
Казахские ханы Абулхаир и Абылай: личность и эпоха	48
<i>Ильин, В. Ф., Кирнос, И. В., Лойко О. Т.</i>	
Как томские казаки к китайскому императору ходили: к 400-летию установления дипломатических отношений с Китаем	50
<i>Ишанова А. К.</i>	
Казахские ханы и жырау: агон и единство	52
<i>Кадырбаев А. Ш.</i>	
«Утвержден в своем достоинстве курултаем...». Время Абиль-Мансура	55
<i>Каженова Г. Т.</i>	
К вопросу о методологических проблемах истории кочевых обществ	56
<i>Kalenova T. S.</i>	
The state bases of Alash autonomy	58
<i>Караев Т. М.</i>	
«Трактат о взглядах жителей добродетельного города» Аль-Фараби (проекция в будущее)	60
<i>Касенов М. С.</i>	
Первая столица Казахского ханства — город Сарайчик	62

Кикимбаев М. Ж.	
Дорога в Улытау: опыт воспоминания	64
Кличев О. А.	
История тюркоязычных племен в работах Мийан Бузрука	66
Кожа М. Б.	
Иновации хана Абылая	68
Кораев Т. К.	
От Страны тюрок к Туркестану: Центральная Азия в ранней арабской географии	70
Ксенжик Г. Н.	
Казахское ханство в системе международных отношений в XVIII в.	72
Кызласов И. Л.	
Памятники рунического письма на территории Казахстана	74
Магаралов Ш. А.	
Ширваншах Шейх-Ибрахим и Золотая Орда	76
Мажитов С. Ф.	
Борьба за государственную независимость Казахстана как исторический и социально-политический феномен	79
Мамашарипова Г. А., Батырбеккызы Г.	
Характеристика шайбанидских источников по истории Казахского ханства	81
Мейер М. С.	
Исторический опыт последней кочевой империи Евразии	82
Мустафин Ж. Ж.	
Сарайшык — первая столица Казахского ханства	83
Нестеров А. Г.	
Казахские ханы Сибири XVI в.	85
Оразбаева А. И.	
Казахское ханство и категория «государственность»: комплементарность понятий и преемственность	87
Рысбекова С. Т., Рысбеков Т. З.	
Основные источники истории Казахского ханства	89
Сабитов Ж. М.	
Численность казахов в XVI в.	90
Сабитов Т. Ж.	
Полиэтнический аспект как определяющий фактор становления казахской государственности	93
Сағдулаев А. С., Матякубов Х. Х.	
К вопросу о ранних формах государственности в Восточном Приаралье	95

Сандыбаева А. Д.	
Городское управление и обустройство города Туркестана во второй половине XIX в.	98
Сдыков М. Н.	
Место и роль Букеевского ханства в истории Казахстана	101
Сулейменова М.	
Правовые аспекты развития и укрепления казахской государственности	103
Сыздыкова Ж. С.	
К вопросу о специфике и характере функционирования кочевых империй	106
Танатарова Ж. Т.	
Образование Букеевского ханства	109
Тимохин Д. М.	
Кочевые тюркские племена Дешт-и Кыпчака и Хорезм во второй половине XII в.: по данным арabo-персидских источников	110
Тулбасиева С. К.	
Политическое положение Казахского ханства на территории Семиречья в начале XV–XVII вв.	112
Турсун Х. М., Исаев М. С.	
М. Х. Дулати и философия истории казахской государственности	114
Турсун Х. М., Вахдем Т.	
Мустафа Чукай и этнополитические процессы в Туркестане	116
Ураков Д. Ж.	
Букеевское ханство — осколок Казахского ханства по материалам «Туркестанского сборника»	117
Фурсов К. А.	
Термин «каганат» и проблема власти в кочевых империях Евразии	119
Хазбулатов А. Р.	
Идентификация воинского шлема из коллекции музея «Метрополитен»	122
Ханова И. Е.	
Л. Н. Гумилев о кочевниках степи	124
Хасанаева Л. М., Уразбаева А. М., Борсукбаева А. М.	
Роль шайбанидских источников в изучении истории Казахского ханства	126

Чедия А. Р.	
Абхазия в системе черноморской торговли	
Османской империи в XVIII–нач. XIX в.	128
Чжоу Сяоцзя	
Об отношениях Цинской империи к Казахскому ханству	
(вторая половина XVIII–начало XIX в.)	130
Шерстова Л. И.	
Значение этонимов в структурировании	
«кочевых империй» Евразии	133
Шотбакова Л. К.	
Английские интересы в Центральноазиатском регионе:	
из истории вопроса	135
Эгамбердиева Г. А.	
Кенесары Касымов и его роль	
в истории государственности Казахстана	137
Секция «Политология»	140
Антонов П. А.	
К вопросу о формировании политической элиты	
(на примере Японии)	140
Бахадыр А.	
Основные тенденции и перспективы	
турецко-российских взаимоотношений	141
Бурочкина М. Ш.	
Совет сотрудничества тюркоязычных государств:	
первые итоги	142
Гаврилина Е. А.	
К итогам ХП Форума регионального сотрудничества	
России и Казахстана	144
Джолдыбаева У. М.	
Внешнеполитические инициативы Казахстана	
в условиях глобализации и интеграции	146
Дуйсен С. Ж.	
Н. Назарбаев модернизатор идеи «Мангалик эль»	148
Ерметов А. А.	
Создание органов внутренних дел Казахстана,	
как важнейшего аппарата государственной власти	150
Исмаилов С. С., Бисембаева А. К.	
Участие Казахстана	
в Шанхайской организации сотрудничества	153

Каипова Б. М.	
Инициативы Н. Назарбаева в контексте	
трансформации евразийства	155
Канатьянова Р. М.	
О соотношении гражданской идентичности	
и этничности	156
Кириллов А. В.	
К общему информационному пространству	159
Кишлакова Н. М.	
Евразийское единство и проблема этнонациональной	
идентичности в условиях глобализации	161
Кузнецова В. В.	
Новый шелковый путь: «мягкая сила» Китая?	164
Кулешова Н. С.	
Государственное управление как часть	
политического процесса в Казахстане	166
Лукоянов А. К.	
Иран как стратегический партнёр Казахстана	168
Машкина О. А.	
Новый Шелковый путь в контексте geopolитических	
и региональных реалий	170
Михайлова В. А.	
От евразийской интеграции	
к евразийской идентичности	172
Пархимович В. Л.	
Саламат Мухашев во главе	
высшего органа власти Казахстана	174
Петров И. А.	
Основные направления индийско-казахстанских	
отношений в постсоветский период	177
Пономарева Г. М.	
Роль казахской государственности	
в формировании национальной идентичности	178
Примкулова Г. Ж.	
Великий Шелковый путь и Туркестан:	
преемственность мирового культурного наследия	180
Семедов С. А.	
Историческая память казахского народа	
как консолидирующий фактор	182
Сулейманова Ш. С.	
Россия и Казахстан: сотрудничество в XXI веке	184

Сыздыков М. З.	
Казахстанско-российские отношения в контексте современных геополитических процессов	186
Сыздыкова Е. С.	
Приоритеты индустриально-инновационного развития в политике президента Республики Казахстан — Лидера Нации Н. А. Назарбаева	188
Темирханова А. Е.	
Центральная Азия — форпост безопасности СНГ	190
Тулеуова Б. Т., Смагулова Г. М.	
Сотрудничество стран Центральной Азии в области сохранения наследия Великого Шелкового пути	192
Хас К.	
Турецкий подход к многовекторной внешней политике Казахстана	194
Шапкин М. Н.	
Эволюция военно-стратегического партнёрства Казахстана и России	195
Шлыков П. В.	
Турецкое агентство международного сотрудничества и развития (ТИКА) в контексте трансформации центральноазиатского вектора внешней политики Турции в 1990-е и 2000-е гг.	197
Щорс Т. С.	
Взаимодействие с международными организациями как способ формирования имиджа Казахстана (на примере ООН)	199
Яо Ван	
Предпосылки создания стратегических партнерских отношений между КНР и странами Центральной Азии	202
Секция «Экономика»	205
Адамс О. Ю.	
Стратегия «Казахстан-2050» в контексте реализации проекта «Экономический пояс нового Шелкового пути»	205
Адилова Л. Ф.	
Роль Республики Казахстан в формировании образа ЕАЭС	207
Алиев Т. М.	
Итоги экономического развития Казахстана (1989–2014 гг.)	209
Аристова Л. Б., Семенова Н. К.	
Приграничное сотрудничество России и Казахстана в транспортной сфере: проблемы и достижения	212

Асальоглу А.	
Перспективы Турции в рамках Евразийского экономического союза	214
Бейсенбекова Н. А., Сердхан А.	
Казахстан и АДС: пример региональной интеграции в азиатском регионе	215
Владиславлева Т. Б.	
Межрегиональное сотрудничество как эффективный фактор укрепления отношений между Казахстаном и Россией	216
Вологдин А. А.	
Формирование права Евразийского экономического союза	219
Горбацевич Г. А.	
Перспективы участия России в создании «Нового Шелкового пути»	221
Донирова Г. А.	
Перспективы социально-экономического развития Республики Казахстан в условиях евразийской интеграции	222
Жарникова Е. П.	
Великий Шелковый путь: перспективы в XXI веке	224
Карамурзов Р. Б.	
Жилищные условия населения Казахстана в 1990–2010 гг.	226
Кобзева О. П.	
«Третий Шелковый путь» и Казахстан: геополитические императивы и экономические реалии	228
Койшибаев М. М.	
Миграция в Республике Казахстан	230
Матюнина Л. Х.	
Преодоление кризиса. Опыт России и Казахстана	232
Нурсултанова Л. Н., Уайсова Ш. Н.	
Казахстано-российское приграничное сотрудничество на современном этапе	234
Сиддиков Р. Б.	
Образование — как один из факторов укрепления государственности Казахстана	237
Ульченко Н. Ю.	
Турецкий опыт экономического развития: все ли следует заимствовать?	240
Храмова А. В.	
Роль Казахстана в формировании Евразийского экономического союза	241

Хушкадамова Х. О.	
Женщины Центральной Азии в современных миграционных процессах	243
Цитцер О. Ю., Сперанская О. А.	
Обеспечение экологической безопасности: взаимные интересы сотрудничества на пути к «зеленой экономике»	246
Секция «Языкознание»	249
Абилькасымов Б. А.	
Әблігазының «Түркі шежіресі» — тарихи және филологиялық еңбек	249
Авакова Р. А., Андабаева Д. А.	
Фразеологизмы с глагольной семантикой в тюркских языках	251
Акинина О. Г.	
Арабские заимствования в казахском языке как результат взаимодействия двух культур	253
Алиева К. М.	
Языковая картинаnomадов и понимание «Тенри»	254
Алиева С. Ф., Исмайлова Л. Г.	
Эмотивные фразеологические единицы азербайджанского и казахского языков	256
Алменбетова У., Бейсетаев Р.	
Казахский язык: история изучения тюркских сингармоничных корней	258
Бахтикеева У. М.	
О языковых факторах и роли гуманитариев в укреплении казахстанской государственности	260
Бейсетаев Р.	
Казахский язык: исконный тюркский сингармоничный строй	263
Воронцова М. В.	
Межязыковые связи и национальный менталитет	266
Ерімбетова А. Х.	
Қазак және түрік тілдеріндегі дауыссыз дыбыстардың сәйкестігі	267
Жалмырза А. А.	
Казахско-кумыкские межэтнические связи: некоторые вопросы языка и культуры	268

Жарылғапова Д. М.	
К вопросу об общем и языковом образовании казахов в XIX веке	270
Гадэсиеva A. A.	
Казахские пословицы и поговорки как бесценное наследие народной мудрости	272
Джусупов M.	
Бездialectный казахский язык — один из факторов формирования казахской государственности	274
Исадекова У. К.	
Тұркілік орта ғасыр мұраларының ұрпак тәриелеудегі маңызы	276
Көбденова Г. Б.	
Түркітанудагы тарихи лексикография	277
Конкабаева Н. Н.	
Лексема «лошадь» в памятнике «Ат-Тухфа аз-закия	279
фил-лугат ат-туркийя»	
Махаматов Т. М.	
История этноса в эволюции языка	281
Мусабекова У. А.	
Историко-лингвистический анализ тюркской топонимии	283
Насилов Д. М.	
Языковая палитра средневековой степи	285
Наханова Л. А.	
Семантический анализ appellативной лексики топонимов в орхено-енисейских памятниках	287
Нурышева Г. Ж., Сыргакбаева А. С.	
Қазақтың рухани мәдениетінің вербалды-дискурстік және философиялық мазмұны	288
Сыздыкова Р. Г., Муратова Г. А.	
Казахское ханство и казахский литературный язык	292
Хасанов Г. К.	
Основные проблемы перехода казахской графики на латиницу	296
Шаймердинова Н. Г., Сандыбаева А. Т.	
Семантическая трансформация слов в памятнике средневековья и в современном казахском языке	300
Шаймердинова Н. Г., Торебекова С.	
Семантический анализ лексем в армяно-кыпчакских памятниках	302
Соколовский И. В.	
Архитектурное наследие Империя Великих Моголов: турецкий след	303

Научное издание

От Тюркского эяля к Казахскому ханству

Международная научно-практическая конференция
Москва 15–17 ноября 2015 г.

Тезисы докладов

Ответственный редактор Ж. С. Сыздыкова
Компьютерная верстка Г. Г. Кротовой

Подписано в печать 09.11.2015. Формат 60*84 1/16
Печ. л. 19,75. Тираж 350 экз. Заказ 223
Издательство «Социум»
Москва, ул. Юности, 5